

ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ АН СССР

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ

СЕРИЯ А

Документ № 8

Ю.В.Иванова

Греческое население Грузии: современные межэтнические отношения.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
В С С С Р

1990

Документ № 8

Ю.В. Иванова

Греческое население Грузии: современные межэтнические отношения

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не являться официальной позицией Института.

При использовании ссылка на материалы не обязательна.

Редакционная группа: Ю.Д. Анчабадзе,
Н.А. Лопуленко,
Т.М. Мастюгина
С.В. Чешко

Согласно переписи 1989 г. в СССР насчитывается 358 тыс. греков, из них свыше 239 тыс. живут в городах и около 119 тыс. в сельской местности. Наибольшее число греков живет в Грузии – 100,324 чел., немногим меньше в УССР (96,5 тыс.чел.) и в РСФСР (91,6 тыс.чел.). Далее по нисходящей: в Казахстане 46,7 тыс. чел., в Узбекистане 10,4 тыс. чел., в Армении 4,6 тыс. чел., в Киргизии 2 тыс. чел., в остальных республиках по несколько сот человек.

Основные группы греческого населения СССР различаются между собой по времени и обстоятельствам поселения в местах современного строительства, по языку и по культурным характеристикам.

1. Наиболее древняя компактная группа, расселенная в современной Донецкой области УССР от г.Донецка до побережья Азовского моря, – это т.н. ма-риупольские или приазовские греки. Их предки жили в южной части Крыма, по крайней мере с византийских времен, были переселены в Приазовье в конце 1770-х гг. Они в быту пользуются двумя языками: 1) очень древней формой греческого языка, ее в специальной литературе называют "крымскорумейским" или просто "румейским" языком, а носителей этого языка именуют "румелями" (от византийского "ромеос" – подданный Византийской империи); 2) языком крымских татар, который некоторая часть греков усвоила за многовековое пребывание в составе Крымского ханства. Обе эти языковые группы общаются между собой по-русски.

2. С конца XVIII в. и в течение XIX в. в Россию прибывали греки с Балканского полуострова и островов Эгейского моря (Россия выступала покровительницей христианских подданных Османской империи и принимала переселенцев после каждой из многочисленных русско-турецких войн), говорившие на новогреческом языке. Их поселения располагались по берегам Черного и Азовского морей, от устья Дуная до Новороссийска и Сочи. Они пополнили греческий этнический элемент в Крыму, практически исчезнувший после вывода старожильского населения в Приазовье. Потомки этой второй волны греческого населения Крыма были в 1944 г. депортированы в Среднюю Азию и Казахстан (сейчас возвращаются отдельными семьями). Другие поселенцы растворились среди русских и украинцев или сохранились небольшими группами.

3. Современное греческое население Северного Кавказа и Закавказья сложилось в результате миграций в XVIII, XIX и первой трети XX в. преимущественно из Турции, а также частично из Ирана. Далекие предки этих мигрантов жили на полуострове Малая Азия с первого тысячелетия до н.э. Впоследствии, находясь под властью Османской империи, греки (особенно жители Трапезундской империи, покоренной Османами в XV в.) сохранили в значительной части очень древний язык, не испытавший исторических превращений, какие прошел свободно

развивавшийся язык балканских греков. Поэтому язык греков Кавказа (его называют "понтийским" от наименования Черного моря – Понт, а его носителей "понтийцами") и современный греческий язык – взаимно непонимаемы. Те, кто жил в центральных районах Турции, перешли на турецкий разговорный язык. Туркоязычные греки, православные, с ярко выраженным греческим самосознанием живут главным образом на Цалкинском плато в центральной Грузии. Их обычно именуют "урумами" (от турецкого "урум-миллет", т.е. народ "ромеев"). Их традиционные занятия – выращивание картофеля (товарная культура) и обработка камня, строительное дело.

Греки-понтийцы в пределах Грузии живут в Абхазии (в горных местностях, непосредственно примыкающих к морскому побережью), где занимаются выращиванием огородных и садовых культур, табаководством, молочным животноводством; в Аджарии (тоже на склонах гор над морским побережьем) – разводят цитрусовые и чай; в Тетрицкаройском, Дманисском и Боржомском районах (в этих местах преобладает садоводство и традиционная для греков обработка камня).

Для греков Кавказа характерно многоязычие. Особенно для аджарской группы: грузинский и русский языки дети осваивают еще до поступления в школу, общаясь со сверстниками. Некоторые учатся в ВУЗах на грузинском языке. Греки Абхазии менее преуспели в грузинском, а абхазский практически не знают. Греки в Боржомском, Дманисском и Тетрицкаройском районах осваивают грузинский по мере надобности, в соответствии с личными судьбами. Цалкинским грекам нет необходимости в освоении языка, так как они составляют большинство (62%) среди многоэтничного населения района.

Все греки Закавказья говорят по-русски. В селах Аджарии и Абхазии – по мере надобности, но вполне свободно, в городах этих республик и в Тбилиси русский – главный язык общения даже на семейном уровне. В Палке все практически говорят между собой по-русски, по-турецки – только в семейном кругу.

4. В республиках Средней Азии (главным образом в Узбекистане) и в Казахстане сложилась новая популяция греков после выселения их родителей в 1944 г. из Крыма и в 1949 г. из Абхазии, а также частично из Аджарии и выборочно из

Цалки. Часть высланных вернулась в 1953 г. в родные края, но многие, как показывает статистика, остались в среднеазиатских республиках, значительная их часть и родилась там. Как правило, греки Средней Азии знают местные языки, в культуре, в известной степени, сливаются с местным населением, но сохраняют и много этнических особенностей и свой язык. Занимаются преимущественно сельским хозяйством – садоводством и огородничеством. В последние годы в связи с националистическими движениями местного населения массами уезжают в Грецию.

5. Потомки политэмигрантов из Греции, поселенных в 1949 г. в Ташкенте. Многие из них покинули нашу страну, но какая-то часть осталась здесь навсегда (особенно женщины, вступившие в брак с русскими или лицами других национальностей, но не представителями коренных национальностей, таких браков практически нет). Статистика не вычленяет политэмигрантов и их потомков из общей рубрики "греки", поэтому о численности этой группы невозможно судить. Как правило, это горожане, обладающие высоким образовательным цензом.

В 1920–1930-х гг. греки в СССР обладали многими правами: имели национальные районы, работали школы на греческом литературном современном языке (однако, с упрощенной орфографией). Первая азбука на греческом языке была утверждена Наркомпросом Грузии в 1925 г. До 1937 г. в Грузии работало около 100 греческих школ. Для преподавания греческого языка были основаны педучилища в Мариуполе, Сухуми, Палке и Краснодаре. Учебники выпускала типография в Ростове-на-Дону. В греческих селах Закавказья изучали грузинский и русские языки, на Украине – русский.

Для детей из тюркоязычных семей были созданы специальные условия: в Грузии они посещали азербайджанские школы, в Приазовье учились на татарском языке по учебникам, присылавшимся из Симферополя.

На греческом языке в Грузии, Приазовье и в Ростовской области издавались газеты, журналы, детская и художественная литература, работали самодеятельные театральные коллективы, велась оживленная клубная работа.

Все виды школьного образования, издательская деятельность и культурная жизнь были пресечены в 1937 г.-1938 г. Греческие школы были переведены на

преподавание на русском языке. Деятели культуры (писатели, поэты, издатели, журналисты и др.) были репрессированы.

Ныне в Грузии и Приазовье возобновлено изучение литературного греческого языка на подлинной орфографии. Всего насчитывается примерно 100 школ, где язык изучают по сетке иностранного: в 8, 9 и 10 классах один час в неделю. Этого явно недостаточно. В Грузии преподавание языка налажено лучше, чем в Приазовье.

В дальнейшем изложении я коснусь нескольких основных компактных групп греков, живущих в сельской местности Грузии¹.

По переписи 1989 г. их численность такова:

Всего в Грузии – 100 324 чел. = 1,8% всего населения

в т.ч. в Абхазии – 14 600 = 2,8% населения республики

в Аджарии – 7400 = 1,9% населения республики

в Тбилиси – 21 700 = 1,7% населения города

в Татрицкаройском районе – 8052 = 22% населения района

в Цалкинском районе – 38 800 = 62% населения района

Кроме указанных групп, греки живут в Боржомском и Дманисском районах, но менее компактными и меньшими по численности группами.

Межэтнические отношения в Грузии ныне определяются двумя главными обстоятельствами: стремлением определенной части грузинского народа к самостоятельному государственному образованию и как следствие – к провозглашению грузинского языка государственным. В этом контексте положение греков в Грузинской ССР, как и других негрузинских народов, – отнюдь не уникальное явление, оно вполне вписывается в общую ситуацию в стране.

Пагубным оказалось для нашей общественной жизни смешение разных категорий человеческих общностей: политической (субъект федерации или союзного договора), непосредственно связанной с ней общности экономической (деятельность, составляющая экономическую основу субъекта федерации) и общности этнической. Это смешение уводит нас от принципов высокоразвитого индустриального общества к сущностным особенностям доиндустриального периода исто-

рии. Иерархия национальных образований, пережиток мышления феодального периода европейской истории, – одна из его составляющих.

Вполне естественное в плане исторического развития человечества формирование полиэтничного населения на той или иной конкретной территории вступает в противоречие с желанием каждого этноса сохранить свою обособленную среду как условие для воспроизводства своей этнической культуры. Это противоречие могло бы быть снято при условии абсолютного равенства всех этнических единиц перед лицом общества в целом. Но так как у нас этническая территория одновременно является и административно-хозяйственной единицей, это противоречие принимает трагические формы. На первый план выступают понятия "основной народ", "коренной народ", "национальность, давшая название республике" и т.д. Само понятие "коренной", так же как и "исконный" по отношению к народу– этносу антиисторично. А в свете общественных отношений сегодняшнего дня, по меньшей мере, – неосновательно, так как создает питательную почву для национализма, наделяющего один народ большими правами и моральным престижем по отношению ко всем остальным, живущим совместно, но в соответствии с националистическим мышлением, якобы, на земле "коренного народа". Формируется лозунг "коренного населения": моя республика для моего народа !

Этот лозунг можно считать определяющим для всего спектра межнациональных отношений в Грузии на групповом уровне (на личностном уровне мы остановимся несколько ниже). Давно уже отмеченное в специальной этнографической литературе противопоставление "мы" – "они" в конкретных условиях сегодняшней Грузии выражено преимущественно в распределении руководящих должностей на всех уровнях – организации производства, сельского хозяйства, администрирования, просвещения и т.п. Практически установился порядок, по которому все посты, начиная от министерских и кончая председателями колхозов, парторгами колхозов и т.п. стремятся передать людям преобладающей – "коренной" – национальности. Все права гражданина иной национальности остаются только прекраснодушными пожеланиями на страницах прессы или в устных речах, несмотря даже на правительственные постановления, ибо не только призывы остаются на практике без отклика, но и постановления не выполняются. Соревно-

вание за руководящие посты воспринимается не как личные пожелания, а как борьба за справедливость по отношению к своему этносу. При этом один и тот же факт воспринимается противен стоящими сторонами по-разному.

Особенно острой эта ситуация показалась мне в Аджарии, ибо сами аджарцы (грузины– мусульмане) находятся в сложном положении по отношению к тбилисскому правительству и всеми силами стараются доказать необходимость сохранения своей автономии. Лет 50-60 тому назад все руководство в греческих селах Аджарии было в руках греков и русских. За последние годы в греческие села переселяются аджарцы, жившие ранее в высокогорье и по страдавшие там от схода горных лавин, рождаемость в аджарских селах примерно в 2-2,5 раза выше, чем в греческих. Молодые аджарские семьи строят новые дома, занимая горные выпасы (что ведет к падению молочного животноводства) или покупают дома уезжающих греков. При возрастании абсолютной численности греков падает их относительная численность, нарушается былое компактное расселение, аджарцы начинают чувствовать себя хозяевами положения, стремятся получить командные должности, хотя в массе на много уступают грекам в уровне образованности и профессионализма, и Нобулетском районе, где насчитывается свыше 5 тыс. греков, в руководящем звене нет не только ни одного грека, но и русского.

Греки со своей стороны воспринимают аджарцев как узурпаторов. Они вспоминают, что их предки первыми заселили эти трудные для жизни места, возделали горные склоны, крутизна которых превышает 45°, освоили выращивание субтропических цитрусовых культур и чая, изобрели целесообразную для здешнего климата архитектуру жилого дома, наконец, здесь могилы их дедов, которых греки чрезвычайно чтят, и церкви, которые служат символом их национальной особенности.

Греков, как и все негрузинское население республики, чрезвычайно волнует требование провозглашения самостоятельного грузинского государства. Сегодня возможность этого акта приблизилась к осуществлению после победы на выборах в республиканский Верховный Совет партии "Круглый стол – свободная Грузия" во главе с Звиадом Гамсахурдиа, который называет людей негрузинской национальности "чужеродцами" и провозглашает: "негрузин выгоним из Грузии?" (Известия, 10.11.90, № 313)².

Эта политическая ситуация наибольшим образом касается греков Абхазии, которые оказались между двумя враждующими сторонами – абхазами и грузинами. Не примыкая ни к одной из сторон, греки сознают бессмыслицу этой вражды и правильно объясняют ее тем, что с самого основания Союза ССР его составные части (республики) были созданы как национальные образования. Абхазские греки особенно ранимы: они не могут ни забыть, ни простить их массового выселения в Среднюю Азию в 1949 г. Ссылным не предъявляли никаких обвинений, не объясняли причин высылки. В тяжелых условиях дороги и в первое время жизни в пустынных необжитых местах умерло много стариков и детей. Выжившие цивилизовали места нового поселения (ныне их потомкам говорят, что они живут на "чужой земле" казахов или узбеков и едят "чужой хлеб"!). Возвратившиеся в Абхазию в 1953 г. застали свои дома занятыми: их бесплатно раздали грузинам из Рачи. Они заново завели усадьбы и хозяйство, но прежнее компактное расселение уже нарушено: кроме переселенцев из Рачи (у которых остались дома и в родном краю, используемые для летнего отдыха) в греческих селах обосновываются грузины, приобретающие дома выезжающих греков (людям других национальностей покупать эти дома запрещено).

Снижается хозяйственная активность сельского населения: падает молочное животноводство из-за того, что распаиваются пастбищные угодья, а комбикорма не продаются. Овощи, которыми ранее наряду с молочными продуктами греки снабжали сухумские рынки, трудно сбывать из-за нерегулярности автобусного сообщения с городом. Культура табака, которую раньше активно возделывали греческие колхозы, падает из-за нехватки рабочих рук и низкой оплаты труда³.

Установка на эмиграцию у греков Абхазии особенно высока. Их отъезд заставляет беспокоиться о своем будущем и русское население Абхазии. Здесь уместно напомнить, что в 1949 г. в связи с высылкой греков снялись с места, боясь испытать ту же участь, эстонцы, предки которых прибыли в Закавказье в XIX в. они завели близ Сухуми высокотоварное молочное и садоводческое хозяйство, все это было брошено.

В прямой связи с тенденцией провозглашения самостоятельного грузинского государства стоит провозглашение грузинского языка государственным.

Вполне логичное и, казалось бы, разумное предложение всем освоить грузинский язык на практике оказывается затруднительным. Если в Аджарии грузинский язык осваивается на бытовом уровне, то в Тетрицкаройском и Цалкинском районах, где греки расселены компактно и не имеют практических навыков разговорной речи, они могут выучить язык только в школе. С 1936г. все национальные школы были переведены на обучение на русском языке. В Цалке только с 1954 г. стали преподавать грузинский в средних школах по два часа в неделю. Практически среднее работающее поколение не готово к выполнению требования незамедлительно перевести все делопроизводство, включая заполнения врачами медицинских документов, на грузинский язык, а главное – не считает себя в этом виноватым: ведь само республиканское руководство установило в свое время обучение на русском, а не грузинском. И ныне к ним не присылают квалифицированных учителей. Дело в том, что жизнь на Цалкинском плато в суровом климате при скудном снабжении тяжела, плохо обустроена, и молодые грузинские учителя не хотят ехать на работу в эти места.

Итак, на групповом уровне межэтнические отношения ныне вызывают неустойчивое, нервное моральное состояние, неуверенность в завтрашнем дне. В грузинском общественном мнении, в том числе и среди грузинских этнографов, весьма широко употребляется выражение "наши гости" по отношению даже к потомкам таких давних мигрантов как греки, предки которых прибыли в Закавказье по крайней мере лет 150 тому назад. Групповая ксенофобия уживается с благоприятными личностными отношениями, она как бы не замечает близкие дружеские связи, которые, как правило, устанавливаются между непосредственными соседями, сослуживцами, а особенно родственниками по смешанным бракам. Носители националистических лозунгов как– то мысленно исключают своих личных Друзей, Родных и соседей из понятия "они" – ч"ужаки", "иные".

При активной включенности греков Закавказья в жизнь республики и всей страны, при большой их мобильности, поголовном владении русским языком в очень высокой степени сохраняются этнические особенности культуры и самосознание. Этностабилизирующие факторы: компактное расселение, однонациональные браки, общественное сознание, которое включает национальные символы, и культурно– просветительскую деятельность.

Компактное расселение сложилось при переходе беженцев— христиан из Турции в Россию. "Комитет для переселения христиан из азиатских пашалыков Турции", сформированный в 1810 г., заботился о расселении целых групп беженцев. Компактное расселение дало возможность выходцам из разных местностей Турции консолидироваться в локальные группы, отличающиеся особенностями хозяйства и говора. Нарушенная ныне компактность (она сохранилась лишь в Тетрицкаройском и Цалкинском районах) до сих пор поддерживает сплоченность и солидарность соседей.

Однонациональные браки предпочтительны во всех обследованных группах. Разводы крайне редки. Говорят, что чувство ответственности за семью, понятие долга мужчины, чести семьи внушается подрастающему поколению с детства. Родственные связи очень крепки. Это влияет на решение целых родственных групп при обсуждении проблемы эмиграции.

Культурно-просветительская работа идет в основном через школы (изучение современного литературного греческого языка, знакомство с историей и литературой Греции, школьные музеи) и через общества греков СССР. Эти общественные организации создаются во всех местах массового расселения греков, а также в Москве. В Грузии цели этих обществ различны, зависят от конкретных условий. Цалкинское общество считает своей первостепенной задачей помощь в обучении современному греческому языку, для чего учреждаются всевозможные курсы. Общество г. Кобулети не поощряет эмиграцию своих соплеменников, оно ставит своей задачей возрождение местной культуры, основанной на понтийском языке (создание ансамблей песни и танца и т.п.), чтобы таким способом не дать затухнуть национальному сознанию, оживить общественную жизнь. В г. Батуми Общество считает своим долгом оказывать помощь эмигрантам. Абхазское общество предпринимает такие же усилия.

Общества греков СССР связаны с Понтийскими обществами в Греции, особенно с Обществом понтийцев в г. Салоники. Там разрабатывают программы с целью помочь иммигрантам начать новую жизнь, издают книги и другие печатные издания на понтийском языке, объединяют в различных клубах выходцев с Кавказа. С значительной степени эти связи подогревают эмигрантские настроения среди советских греков.

Мощными этнообъединительными факторами надо признать язык и религию. Как уже отмечалось выше, современный литературный греческий язык является иностранным даже для понтийцев, не говоря уже о туркоязычных урумах (так же как и для ромеев Приазовья), но воспринимается как символ этничности. Для цалкинских греков характерен еще один путь отказа от турецкого наследия – изменение фамилий тюркского происхождения (в большинстве случаев в русифицированной форме с окончанием на "ов") на греческие: или путем прямого перевода смыслового значения, или путем новых образований от имени предка и т.п. Однако в Министерстве юстиции Грузинской ССР их ждет большая волокита с оформлением документов. Это раздражает людей, которые готовы в каждом подобном случае видеть нарочитое препятствие. Может быть, в этом и подобных случаях местные власти просто не учитывают психическое состояние граждан, не умеют вовремя снять причины напряженности.

Истинным этническим символом должно считать религию. Греки очень упорны в своей вере и символике. Когда их предки осваивали новые места поселения, они, прежде всего, строили церкви и школы. Вокруг этих первых зданий организовывалась жилая застройка. В 1920–30-х гг. церкви были закрыты, некоторые пришли в ветхость, однако в дни религиозных праздников к ним сходились люди и к полуобвалившимся стенам прикрепляли свечи. Ныне многие церкви восстанавливаются силами крестьян, содержатся в порядке самими прихожанами. Систематическое богослужение (на древнеславянском языке) идет не везде. Но это не мешает их почитанию.

Миграции греков внутри нашей страны и эмиграция за ее пределы приняла сейчас большие размеры. Причины политические, моральные и материальные пересекаются между собой, для самих мигрантов они сплетаются в единый клубок. Внутренние миграции:

1. Переселение стихийное семьями в Россию, преимущественно в Ставропольский и Краснодарский край. Устраиваются там – кто как сможет. Эта миграция разрушает родственные связи и ведет к потере мигрантами языка и культуры.

2. Переселения индивидуальные – временные и постоянные. Временные миграции совершают ремесленники– отходники – каменщики и строители (тра-

диционные профессии греков, сформировавшиеся еще в бытность их пребывания в Турции). Естественно, что это касается только мужчин, преимущественно молодых. Особенно этот вид миграции захватил Цалку, где нет для молодежи рабочих мест. Отходники покидают родину на 6-9 месяцев. Как следствие – упадок общественной жизни, резкая диспропорция в численности мужской и женской молодежи брачного возраста. Реальные трудности быта и возросшие требования к комфорту ведут к уменьшению числа детей в семьях.

Постоянные мигранты – это молодые люди (тоже преимущественно мужчины), получившие высшее образование в разных городах России и оставшиеся там работать. Среди них также очень большой процент выходцев из Цалки, весьма мобильная группа. Причины учебы на стороне: 1) легче учиться на русском языке, в том числе и тем, кто знает грузинский;

2) можно поступать на общих основаниях (противоречие: грузины уверяют, что для негрузинской молодежи облегчен доступ в ВУЗы, а греки твердят о взятках);

3) в России легче найти подходящую работу, в Грузии для выпускников русских ВУЗов поиски работы зачастую оказываются затруднительными;

4) предпочитают жить в русской среде;

5) можно просуществовать на зарплату, в то время как в Грузии все необходимое приобретается с большой доплатой.

Некоторые из этих молодых людей женятся на русских, другие уезжают с женами-односельчанками. В обоих случаях идет заметное обрусение, дети или совсем не говорят на понтийском, или применяют его как второй домашний язык, их главным языком становится русский.

Так возникло очень широкое расселение греков, буквально по всей стране, включая районы Крайнего Севера и Дальнего Востока.

Итак, установку на выезд из Грузии формируют несколько причин:

1) неустойчивое политическое положение в республике, чувство неполноправия, второсортности людей, которые живут как "гости" на "чужой земле". Важно отметить, что греки никогда не предъявляли официально претензий грузинскому руководству, не вступали в спор с деятелями Народного фронта и даже в

личных беседах со мною не касались этих проблем, если при этом присутствовал хоть один грузин. Так что в известной степени можно понять грузинских этнографов, которые полагают, что в Грузии нет греческого вопроса, что он надуман искусственно.

2) Второй причиной надо признать затруднения с трудоустройством: переизбыток рабочей силы как среди каменщиков-строителей, так и в колхозах, специализирующихся на разведении цитрусовых, чая и табака (в последнем случае – переизбыток женских рук и нехватка мужских). Выход из положения, как уже отмечалось выше, ищут в приобретении специального высшего образования в различных отраслях науки и техники.

3) Наконец, стараются преодолеть трудности материального быта. Все необходимое для жизни приходится приобретать, как правило, по ценам, значительно превышающим государственные. Это касается и строительных материалов, поэтому постройка жилых домов (греки – прекрасные строители, обычно возводят дома своими руками) растягивается на много лет. Возникает ощущение несоответствия материального вознаграждения объему вложенного труда.

Отношение к выезду из родных мест имеет среди греков очень широкий разброс – от готовности покинуть их сейчас же до категорического отказа выезжать куда-либо. Очень высок процент колеблющихся.

Наиболее желательна для греков Закавказья внутренняя эмиграция – выезд в Россию. Но это осложняется паспортным режимом – необходимостью прописки. Кроме того большинство стремится осесть в южных районах с привычным климатом и условиями хозяйствования, т.е. в Краснодарском крае и на Северном Кавказе, в местах, и без того густо населенных. Если бы руководство нашей страны было заинтересовано в приостановлении выезда из страны, оно бы обратило внимание на это стихийное движение. Надо его организовать и поддержать.

К сожалению, в отношениях кавказских греков и с русским народом не обходится без недоразумений. Жители центральных районов, в частности москвичи неодобрительно относятся к "кавказцам", инвектива "черные" позорным пятном отягощает русское общество. Греки чувствуют себя между двух огней. Особенно им обидно, что их отталкивает та самая Россия, под защиту которой стремились

их прадеды, и которая до сих пор в их представлениях остается символом великой дружбы. Русские люди лишают себя искренних друзей, а страна в целом теряет настоящих патриотов и прекрасных добросовестных тружеников.

Охарактеризованная выше ситуация подталкивает людей к выезду за пределы родной страны – в Грецию.

Эмиграция в настоящий момент – не специфически греческая проблема. Она отличается только тем, что греки, – как и немцы, как и евреи, – нашли для себя нишу – весьма условную "историческую родину", которая готова их принять.

Приходится иногда слышать, что эмигрантами движут экономические стимулы. Сравнивают сегодняшнюю эмиграцию с выездом греков в XIX–XX вв. в Европу, а позже – в США – на поиски заработка. Это сравнение уместное, но не достаточное. Конечно, люди полагают, что падение трудовой дисциплины ведет к обеднению всей страны. Находят, что заработки не соответствуют объему вложенного труда, а покупательная способность заработанных денег не достаточна для поддержания необходимого уровня жизни. В Греции, знают они, проработав в рабочий день положенное число часов (причем с максимальной отдачей и заинтересованностью, что желательно для каждого добросовестного работника), можно реализовать заработок по справедливым ценам.

Однако, только экономическими соображениями объяснять эмиграцию неверно. На первое место надо поставить общее беспокойное состояние, неуверенность в завтрашнем дне, охватившее многие этнические группы советских граждан, а именно тех, кто живет за пределами "своих" республик или совсем не имеет "своих" автономий. Страшно стать беженцами в родной стране.

Греки СССР остро ощущают потерю этничности (или тенденцию к ее ослаблению) вследствие многих перемещений: прадеды уехали из Турции в Россию, частично потеряли язык; в 1937-38 гг. обрушились репрессии, была пресечена вся профессиональная культурная деятельность, потомки этнически смешанных браков стали предпочитать выдавать себя за людей иной национальности; в 1944 и 1949 гг. отцов и дедов выселили в Среднюю Азию, они лишились имущества, потеряли душевный покой и в значительной степени утратили этническую культуру⁴; в Грузии они, прожившие здесь не менее 150 лет, – "гости на чужой

земле", в России – "черные", нежелательные пришлые. Отсюда вытекает естественное желание найти для своих детей и внуков социальную нишу, где они будут "дома", на своей земле, откуда им не придется убегать.

Хотя эмигранты (по крайней мере многие из них) предвидят, что в Греции придется пострадать, заняться неквалифицированным трудом, привыкать к иному образу жизни и тосковать по Родине, они идут на эти жертвы ради детей, надеясь, что второе– третье поколение интегрируется в греческое общество.

В эмиграционных процессах присутствует эффект горного обвала, когда один сорвавшийся камень, увлекая других, вызывает лавину. Действует спайка родственников, пример соседей, преобладание общественного мнения, боязнь отстать от большинства, становятся желанными поиски родственников в Греции, имеет место идеализация тамошней жизни. Когда эмиграционный поток набирает силу, выступает новый стимул – представление о Греции как исторической родине. Предки понтийцев и урумов по крайней мере полтора тысячелетия жили в Малой Азии до прихода тюрок, так что "родина" на Балканском полуострове – это не более, чем символ, который в данной ситуации оказывается очень притягательным.

С того момента как конкретная семья решает эмигрировать, она сталкивается с целым рядом осложнений. Трудно продать дом, усадьбу (в Абхазии разрешают продавать только лицам грузинской национальности), цены на имущество устанавливают ниже реальной стоимости, вырученные деньги нельзя перевести в греческую или иную конвертируемую валюту, перечень вещей, разрешенных к вывозу, ограничен. Чтобы как– то реализовать деньги и заложить основы семейного бюджета в Греции, эмигранты скупают много им лично не нужного. Это вызывает острое недовольство окружающего населения.

Трудности встречаются на всех этапах оформления выездных документов, приобретении билетов, отправки багажа и т.п. Неудовлетворенный спрос на эти услуги неизбежно вызывает спекуляцию, корыстное использование служебного положения. Известно, насколько загружены сейчас наши таможенные и транспортные службы. И все же, если бы со стороны руководства нашей страны было четко выражено стремление сбить поток эмиграции, надо перестроить порядки в

этих службах для установления более человеческих отношений, чтобы нервозность и обиды отъезжающих не усиливали бы у остающихся чувство незащищенности, обделённости, что, в свою очередь, подогревает эмиграционные настроения.

В то же время вынужденные торговые операции мигрантов из СССР, особенно мелочная торговля, вызывают, по моим наблюдениям, весьма неуважительное отношение, ставят их снова в положение людей второго сорта. В действительности только свободно конвертируемый рубль сможет снять весь этот клубок неприязни и трудностей.

Эмиграция – это трагедия отнюдь не только для выезжающих, но и для остающихся их соплеменников, и для страны в целом. Нарушается целостность хозяйственной жизни, уходят опытные сельские хозяева (и греки, и немцы, и болгары), квалифицированные рабочие, люди умственного труда (те же греки и немцы, а особенно евреи), уходят люди высокой морали, в поисках честного труда и честных отношений.

Наиболее выражена установка на эмиграцию и греков Абхазии, Аджарии (у этих чуть меньше, чем у абхазских) и потомков “спецпереселенцев”, живущих в пределах Средней Азии и Казахстана. В Татрицкаройском районе наряду с молодежью, решительно настроенной на отъезд, большинство людей среднего и старшего возраста колеблется. В Цалкинском районе, как отмечалось выше, высока внутренняя эмиграция, но и внешняя начинает уже захватывать некоторых. Устойчивее всех приазовская группа. Внутренняя эмиграция ей не нужна, для нее нет причин, а внешняя не имеет основы, т.к. у ромеев – потомков древнего населения Крыма, нет родственных связей с балканскими греками. Идеи эмиграции ныне только начинают овладевать их умами.

По моему убеждению, эмиграцию – проклятие нашего времени – можно приостановить. Тем более, что греки чужды экстремистских побуждений. Их надо вернуть к нормальной жизни.

Существует несколько предложений – как выйти из создавшегося положения:

- 1) Культурная автономия (изучать язык как родной, создать издательство, печатать газеты и журналы, основать театр и т.п.). Эти меры ни в коем случае не

решат проблемы: в Абхазии и Аджарии они просто опоздали, в Средней Азии и Казахстане нет или ничтожно мало условий их осуществления.

2) Восстановление национальных местных советов на уровне райсоветов или сельсоветов (В 1920-х гг. Были национальные греческие районы). Такой вариант может быть реализован только в границах Донецкой обл. УССР, но он практически выльется в культурную деятельность, которая и сейчас достаточно активна. В практической хозяйственной жизни роль таких советов представить трудно. В Грузии они могут возникнуть только в Цалкинском районе. Но эта местность с тяжелым климатом и ограниченными возможностями приложения труда не может стать центром притяжения греческого населения.

В действительности эмиграцию могут остановить только два условия:

1) Закон, согласно которому граждане СССР смогут выезжать на работу в другую страну на любой срок. В этом случае сохранится домовладение, а значит и возможность вернуться, если обстоятельства будут этому благоприятствовать. Но этот вариант половинчатый.

2) Автономия. Только территориальная, административная автономия может остановить эмиграции (полная аналогия с проблемой советских немцев). Практически невозможно, да и не нужно переселяться всем в границы автономного образования. Автономия нужна для самоорганизации этноса, для планового восстановления всех видов культуры, но главное – для юридической защищенности, для уверенности людей, что есть такая земля, откуда никто не станет гнать грека или ставить ему условия для дальнейшего проживания на этой земле, где он и его дети не будут "инакими".

Автономия может упорядочить стихийное переселение в Краснодарский и Ставропольский края, поможет восстановить разрушающиеся связи, препятствовать денационализации стихийных переселенцев. В пределах автономии можно организовать подготовку кадров для греческих школ и других культурно-просветительских учреждений, основать издательство. В среде жителей автономии установится добросовестное отношение к труду, работать можно будет в полную силу, как это любят и считают за честь греки. На это последнее обстоятельство особенно упирали все опрошенные мною по вопросу об установлении

автономии жители греческих сел (тем самым они подчеркивают свое отличие от грузин).

Идею автономии поддерживает большинство греков Грузии, только в Абхазии полагают, что эти меры уже опоздали.

Все преимущества, которые сами советские греки видят в учреждении автономии, восходят к одной основной причине наше государство построено на иерархической системе территориальных административных единиц. Только попав в эту систему, люди могут надеяться на правовую защищенность – не на основании деклараций и даже правительственных постановлений, которые до сего дня остаются добрыми пожеланиями и игнорируются непосредственными исполнителями, а в реальности, на основании законов автономии.

Для успешного построения автономного образования нужны два условия: 1) оно должно возникнуть в границах РСФСР, 2) его устройством должны заниматься компетентные люди.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Данная работа основана главным образом на материалах Приазовского экспедиционного отряда, работавшего в греческих селах Грузии в сезон 1990 г. (начальник отряда Ю.В.Иванова).

² В интервью, переданном по центральному радиовещанию 14 ноября З.Гамсахурдиа занял прямо противоположную позицию, утверждая свою лояльность к негрузинскому населению республики.

³ Нынешний кризис в табачной промышленности, в известной степени, сопряжен с положением тех этнических групп, для которых табаководство - традиционное занятие. Ныне они оказались либо на положении беженцев, либо приближаются к таковому. Речь идет о греках Абхазии, азербайджанцах Армении, турках-месхетинцах из Средней Азии, болгарях Молдовы.

⁴ По подсчетам Понтийского общества в г. Солоники за 1937 и 1949 гг. погибло около 50 тыс. греков Советского Союза.